

УДК 347.44:351.75
ББК 67.404.201:67.401.133

Sharonov Sergey Alexandrovich,
candidate of law, assistant professor
of the department of the civil law
of Volzhsky Humanitarian Institute (branch)
of Volgograd State University,
Volzhsky,
e-mail: Sharonov345@mail.ru

Шаронов Сергей Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: Sharonov345@mail.ru

ДИНАМИКА ДОГОВОРА ОХРАНЫ

DYNAMICS OF THE PROTECTION CONTRACT

В статье развивается положение о том, что состояние договорного регулирования охранной деятельности непосредственно связано с состоянием правового регулирования общественных отношений на конкретном этапе исторического развития государства. Доказывается, что в своем развитии изучаемый договор прошел два исторических периода: 1) советский период (с момента образования советского государства по 11 марта 1992 года); 2) современный период (с 11 марта 1992 года по настоящее время).

На основе опыта накопленных знаний, с учетом развития договорных отношений охранной деятельности формулируется понятие «договор охраны».

Результатом исследования является внесение в понятийный аппарат проекта федерального закона «Об охранной деятельности в Российской Федерации» понятия «договор охраны».

The article expands provision that the state of the contractual regulation of security activity is directly connected with the state of legal regulation of public relations at a specific stage of historical development of the state. It is proved that the contract under consideration had two historical periods in its development: 1) the Soviet period (from the moment of formation of the Soviet state to March 11, 1992); 2) the modern period (from March 11, 1992 to present).

On the basis of experience of accumulated knowledge, taking into account development of contractual relations of the security activity, the notion «contract for protection» is formulated.

The result of this study is introduction of the concept of «the contract of protection» to the conceptual framework of the draft of the Federal law «On security activity in the Russian Federation».

Ключевые слова: динамика, договор охраны, исторические периоды, защита, объекты охраны, охранная организация, охранная деятельность, предпринимательская деятельность, противоправные посягательства, частная охранная деятельность.

Keywords: dynamics, contract for protection, historical periods, protection, objects of protection, security agency, security services, entrepreneurial activity, illegal encroachments, private security activities.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием охранной деятельности и степенью ее влияния на реализацию конституционных прав и свобод граждан, на реше-

ние социально-экономических задач государства. По своему содержанию она представляет деятельность охранных организаций, направленную на защиту объектов охраны от противоправных посягательств, выполняемую посредством охранных работ (услуг) на возмездной договорной основе [1, с. 264—265]. Таким образом, договор является юридическим фактом возникновения этого вида предпринимательства. Однако классики отечественной цивилистики придавали договору значение и одного из средств «индивидуального» правового регулирования [2, с. 55]. Сущность этой роли договора заключается в том, что он внедряет нормы гражданского права в отношения, возникающие между заказчиком и исполнителем охранных работ (услуг) по защите охраняемых объектов.

Актуальность публикации обусловлена и тем, что договор охраны имеет множество проблем в практике его применения [1, с. 267]. Во многом эти проблемы обусловлены отсутствием учета динамики договорных отношений, исследование которой в контексте названных свойств договора и является целью настоящей публикации. Для ее достижения необходимо: 1) определить этапы развития договора охраны и на основе этого изучить опыт накопленных знаний; 2) сформулировать понятие «договор охраны»; 3) внести предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Как справедливо отмечает А. Я. Рыженков, «в одной отдельно взятой стране в разные исторические эпохи» понимание эффективности «законодательства и правоприменения могут меняться» [3, с. 244—245]. Анализ динамики договорного регулирования охранной деятельности позволяет выделить два исторических периода: 1) советский период (с момента образования советского государства по 11 марта 1992 года); 2) современный период (с 11 марта 1992 года по настоящее время).

В советский период договор впервые был введен для регулирования отношений, связанных с деятельностью ведомственной милиции, во второй половине 20-х годов XX века. Ее создание предусматривало своей основной задачей охрану государственного и частного, имеющего государственное значение имущества на возмездной основе. Однако содержание договора было основано на «особенности советского права, выраженного в преобладании публичного характера над частным» [4, с. 30—33].

В период дальнейшего развития советского государства договорные отношения были основаны на преобладании социалистической собственности на орудия труда и средства производства. При этом исполнителем охранных работ (услуг) являлась вневедомственная охрана при органах

внутренних дел, а возникающие отношения регулировались законодательством о советской милиции и ведомственными нормативными актами. Это сказалось и на состоянии научных исследований, которые в этот период в большинстве своем были посвящены охране социалистической собственности и социалистического правопорядка.

В это же время наряду с договором об охране объектов подразделениями вневедомственной охраны существовал и договор об охране квартир. Однако обусловленные этими объектами охраны исследования не имели концептуального характера, поскольку договорные отношения не были предпринимательскими в современном их понимании, а исполнителем услуг выступал орган государственной власти (милиция).

Начало второго периода связано с принятием 11 марта 1992 года Закона Российской Федерации № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», а в дальнейшем — с вступлением в силу первой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Это обусловлено тем, что названный акт ввел в гражданский оборот понятие «предпринимательская деятельность», основные начала гражданского законодательства и общие положения о сделках, договоре, обязательствах.

Все это дало импульс проведению научных исследований в контексте изучения гражданско-правовых свойств охранной деятельности как разновидности современного предпринимательства.

Ввиду того что в настоящее время отсутствуют доктринальные исследования в области охранной деятельности в целом и в области договора охраны в частности, обратимся к кандидатским диссертациям, посвященным отдельным аспектам договорного регулирования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что предмет этих исследований совершенствовался, а сами исследования проводились в три этапа.

Заметим, что диссертации, написанные ранее рассматриваемых этапов (в конце 90-х — начале 2000-х годов), в большинстве своем были посвящены не определению правовых свойств договора охраны, а административно-правовому (Е.Г. Андреева, Д.К. Брагер, П.В. Иванов и др.) и уголовно-правовому (О.А. Евланова, Т.Э. Зульфугарзаде, А.А. Качалов и др.) аспектам как частной детективной, так и частной охранной деятельности. Работы, обусловленные договорными отношениями, предусматривали в качестве исполнителя охранных работ (услуг) только орган внутренних дел, признаваемый субъектом публичной функции государства.

Рассмотрим более подробно содержание цивилистических исследований.

Первый этап (2002—2006) ознаменован появлением работ, одновременно посвященных общим гражданско-правовым вопросам частной охранной и детективной деятельности, а договор охраны непосредственно не выступал предметом исследований. Например, О.Г. Федорова обращает внимание на участие в гражданском обороте юридических и физических лиц, осуществляющих частную охранную деятельность, и в меньшей степени — на характеристику самого договора. Однако заслуживает внимание вывод о том, что договоры на оказание услуг частной детективной и охранной деятельности «имеют различную природу» [5, с. 61].

В.В. Горovenko объединяет договоры на оказание сыскных и охранных услуг, рассматривая их как «соглашение

двух и более сторон <...> совершаемое в письменной форме в пользу его участников» [6, с. 10].

Второй этап (2006—2007) характеризуется появлением диссертации С.А. Шаронова, предметом исследования которой явились не общие вопросы гражданско-правового регулирования, а «договор на оказание услуг частной охранной деятельности» [7]. В работе впервые в контексте правовых свойств категории «охрана» рассматривалась юридическая природа договора, выявлялось его соотношение со смежными договорами [Там же, С. 50—100], систематизировались источники правового регулирования [Там же, С. 204—210].

Содержание третьего этапа (2007—2008) обусловлено появлением работ, предметом исследования которых явились отдельные виды договорных отношений в различных их интерпретациях.

Так, работа М.А. Литвиновой (2007) непосредственно была посвящена договорному регулированию охраны имущества. Среди основных положений работы следует отметить закрепление понятия «договор на охрану имущества», определение его предмета и иных существенных условий [8, с. 12—18].

Вместе с тем некоторые положения этой работы являются далеко не бесспорными и не во всем совпадают с правовым содержанием охранной деятельности и концепцией ее правового регулирования. Например, М.А. Литвинова в качестве стороны, оказывающей охранные услуги, наряду с охранной организацией выделяет «охранника» и «услугодателя», в то время как этой стороной может выступать только охранная организация. Является некорректным по отношению к содержанию охранной деятельности и суть действий исполнителя — «обеспечение внешней сохранности имущества» от «неблагоприятных обстоятельств» [Там же, С. 6]. Некорректность проявляется в том, что эти действия должны заключаться в обеспечении защиты объекта охраны не от «обстоятельств», а от противоправных посягательств. Это обусловлено тем, что «неблагоприятные обстоятельства» могут быть вызваны не только противоправными действиями, но и событиями: стихийными бедствиями, чрезвычайными ситуациями природного, техногенного и иного характера. В этих случаях исполнитель в силу уставного и лицензионного характера своей деятельности не способен обеспечить состояние защищенности объекта охраны.

Исследования о договоре охраны были продолжены В.А. Сухоруковым (2007). Обратим внимание на его положительную динамику в контексте развития основных положений о договоре. Так, договор впервые был исследован как средство — средство минимизации предпринимательских рисков. Это подчеркивает значение договора в предпринимательских отношениях [9, с. 5—7]. Заслуживает внимание позиция автора в определении договора [Там же, С. 15—50], в классификации имущества как объекта охраны [Там же, С. 50—64], в признании предметом договора наряду с услугами выполнение охранных работ [Там же, С. 118—124]. Новеллой является и проект закона «Об оказании услуг охраны» [Там же, С. 204—208]. Однако, признавая предметом договора охранные работы, автор уделяет внимание исключительно охранным услугам, тем самым ограничивая понятийный аппарат проекта.

В работе А.В. Милькова (2008) были сконцентрированы результаты вышеперечисленных исследований. Очевидно, что эта диссертация наиболее полно на указанный период времени воплотила в себе гражданско-правовые

положения о договоре охраны. Например, заслуживает внимания вывод о том, что исполнителем охранных услуг может быть «только <...> организация, специально уполномоченная на осуществление охранной деятельности» [10, С. 7]. Важным является и подход автора в формулировании понятия «договор охраны» через категорию «охрана» [Там же. С. 10], а также проведение классификации договора [Там же. С. 11]. Однако нельзя признать комплексным подход автора в определении правовых свойств договора. Так, А. В. Мильков признает договор охраны лишь как разновидность возмездного оказания услуг, в то время как широкое распространение получили и охранные работы, и сочетание охранных работ и услуг в одном предмете договора.

Резюмируя сказанное о договоре охраны в цивилистических диссертационных работах, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, ни одна из работ не была посвящена концептуальному изучению отношений, возникающих из договора охраны. Во-вторых, договор рассматривался за пределами двух систем: системы правоотношений охранной деятельности и системы правовых средств, регулирующих эти отношения. В-третьих, договор охраны не исследовался как средство правового регулирования отношений охранной деятельности с учетом ее предпринимательского содержания. В-четвертых, как правило, предметом договора выступали охранные услуги, в то время как договор охраны представляет собой разновидность и подряда, и смешанного договора. В-пятых, объектом договора выступали только отдельные виды объектов охраны (например, имущество) и не учитывались иные материальные и нематериальные блага (жизнь

и здоровье), а также поведение людей (порядок). В-шестых, отсутствовали концептуальные предложения по совершенствованию законодательства в изучаемой сфере. Предложения А. В. Милькова о дополнении перечня п. 2 ст. 779 ГК РФ «указанием на охранные услуги» [Там же. С. 9] и проект закона В. А. Сухорукова [9, с. 204—208] по указанным в публикации причинам не носят доктринального характера.

Проведенный в статье анализ позволяет сформулировать понятие: договор охраны — это соглашение между заказчиком и исполнителем (охранной организацией), основанное на встречном обязательстве сторон, в соответствии с которым исполнитель в пределах прав, предоставленных лицензией, берет на себя обязательство по заданию заказчика выполнить охранные работы (оказать услуги), обусловленные защитой объектов охраны от противоправных посягательств, а заказчик обязуется принять эти работы (услуги) и оплатить.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Выполнен анализ опыта накопленных знаний в исследуемой сфере, что в контексте развития исследуемых отношений позволило получить научный результат — сформулировать комплексное понятие «договор охраны».

2. Понятие «договор охраны» является новым, поскольку содержит концептуальные признаки этого соглашения, через которые раскрываются его правовые свойства как регулятора отношений охранной деятельности.

В результате сделанных выводов вносится предложение: дополнить ст. 1 «Основные понятия» проекта федерального закона «Об охранной деятельности в Российской Федерации» понятием «договор охраны».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шаронов С. А. Концептуальные проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 264—268.
2. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925—1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 54—68.
3. Рыженков А. Я. К вопросу о повышении эффективности земельного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 244—248.
4. Ерин Д. А. Договор как основание охраны собственности ведомственной милицией РСФСР в период второй половины 20-х годов XX века // История государства и права. 2012. № 23. С. 30—33.
5. Федорова О. Г. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
6. Горовенко В. В. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 199 с.
7. Шаронов С. А. Договор на оказание услуг частной охранной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 210 с.
8. Литвинова М. А. Договор на охрану имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 22 с.
9. Сухоруков В. А. Договор охраны имущества как средство минимизации предпринимательских рисков: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 208 с.
10. Мильков А. В. Договор охраны по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

REFERENCES

1. Sharonov S. A. Conceptual problems of security activity in the Russian Federation: legal aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3. P. 264—268.
2. Alekseev S. S. One-sided deals in the mechanism of civil and legal regulation // Anthology of the Ural civil law. 1925—1989: Collection of articles. M.: the Statute, 2001. P. 54—68.
3. Ryzhenkov A. Ya. To the question of efficiency of the land legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3. P. 264—268.
4. Erin D. A. Agreement as the basis for protection of property by the departmental militia of the RSFSR in the second half of